

[Боятся? Ни за что! Номер 707 может справиться даже с медсёстрами; с чего бы ему бояться нескольких человек здесь?]

[О чём они говорят? Я начинаю понимать всё меньше и меньше.]

Гу Чжань спрыгнул с операционного стола и спросил:

— Вы обедали?

Он предположил, что старшая медсестра не отпустила бы его так рано, значит, сейчас около полудня.

Старшая медсестра: "..."

Она стиснула зубы и сказала:

— Сейчас действительно время обеда, но сегодня особый день.

— Прежде чем вы сможете пойти в столовую на обед, вам нужно ответить на вопросы! Если вы не ответите на вопросы, значит не пойдёте на обед!

Она не могла напугать его до смерти, поэтому решила заморить его голодом!

[Старшая медсестра была безжалостна, но это совсем не помогало.]

[Через мгновение все ответы ошеломят ее.]

Те, кто не смотрел прямую трансляцию Гу Чжаня, не знали, что у него уже были ответы.

[?? Откуда у вас такая уверенность, что он точно даст правильные ответы на все вопросы?!]

[Хе-хе.]

[Ха-ха.]

[Хе-хе.]

[Эта группа людей из прямой трансляции № 707 сошла с ума?]

Никто не ожидал, что оценка будет выставлена так внезапно. Глядя на Гу Чжана, они невольно испытывали чувство вины.

Гу Чжань тоже не ожидал, что главная медсестра пойдёт на такие ухищрения, чтобы наказать его, и даже изменит уже утверждённый график.

Но она не пошла прямо к нему, так что, похоже, она всё ещё была связана какими-то правилами...

Гу Чжань спустился с операционного стола.

— Давайте начнём.

Старшая медсестра вынесла доску с вопросами для оценки прямо к двери комнаты для наказаний и начала опрос.

— Первый вопрос: если вы приходите домой и видите мёртвое тело, лежащее на вашем диване с ножом в груди и кровью на полу, но вы не вызываете полицию, почему?

Этот вопрос был в списке ответов, и Гу Чжань ответил прямо:

— Потому что это я его убил.

На самом деле он не совсем понимал эти вопросы. Для человека, который мог придумать такой запутанный ответ... как его разум мог быть настолько нестандартным? Действительно ли этот человек в норме?

Конечно же, как только он закончил говорить, все посмотрели на него по-другому.

[Прошло столько времени, а вопросы в этом инстансе не обновились?]

[Кто мог придумать такой странный ответ на этот вопрос?]

Старшая медсестра задала еще один вопрос, и Гу Чжань снова ответил правильно.

Другие выглядели не слишком счастливыми.

Прежде чем прийти сюда, они обсудили, что если они поделятся правами на ответы поровну, то каждый сможет пройти.

Но поскольку Гу Чжэнь там не было, он, естественно, не был включён в это подразделение.

Это означало, что каждый раз, когда Гу Чжэнь отвечал правильно, кто-то другой терял очко.

Казалось, что Гу Чжэнь знал ответы на все вопросы, быстро отвечая на каждый из них и оставляя мало места для других.

Вэнь Гэ занервничал. Отвечать на вопросы было не в его стиле. Поэтому он договорился с остальными, что каждый задаст по одному вопросу.

Четвёртый вопрос изначально предназначался для единственной девушки, но Вэнь Гэ случайно узнал ответ. Он разорвал предыдущее соглашение и напрямую забрал шанс девушки.

Он набрал одно очко, и взгляды остальных изменились.

[Неудивительно, что Вэнь Гэ такой. Он явно договорился, но всё равно принял чужой ответ.]

[В такой ситуации невозможно придерживаться договорённостей, верно? Если не перехватывать, то придется позволить № 707 ответить на все вопросы!]

[Вы не можете винить Вэнь Гэ; вы можете винить только № 707 за то, что он не выполнил соглашение.]

[Как странно, они советовались с номером 707 при заключении соглашения? Почему вы обвиняете его сейчас?]

Нарушение Вэнь Гэ соглашения было похоже на сигнал. Остальные больше не заботились о прежнем соглашении и начали выкрикивать ответы.

Старшей медсестре нравилась эта ситуация. Чем больше эти игроки ссорились между собой, тем счастливее она становилась.

Вскоре дело дошло до последнего вопроса.

Все уже прошли, кроме Вэнь Гэ, которому нужно было ответить ещё на один вопрос.

Учитывая, что они заранее договорились, никто не хотел, чтобы всё стало слишком неловко, поэтому они переглянулись и решили отдать этот вопрос Вэнь Гэ.

Вэнь Гэ вздохнул с облегчением. К счастью, он прошёл... и ему не придётся нести наказание.

Но неожиданно, как только старшая медсестра озвучила вопрос, Гу Чжань точно назвал ответ.

Старшая медсестра не хотела этого делать, но сказала:

— Вы ответили правильно... плюс один балл.

Она закрыла доску с вопросами и, прищурившись, оглядела комнату.

— Давайте посмотрим, кто не сдал... 702! Вы набрали всего два балла, вы не сдали!

Вэнь Гэ и представить себе не мог, что, несмотря на преимущество, он споткнётся здесь!

Он понял, что счёт Гу Чжаня уже давно превысил проходную черту, и последний вопрос был задан намеренно!

Вэнь Гэ злобно посмотрел на Гу Чжаня, в его голосе слышалась угроза:

— Ты намеренно забрал мой вопрос...

Неожиданно, прежде чем он успел закончить, Гу Чжань улыбнулся ему.

[Моя жена улыбнулась!! Моя жена выглядит так хорошо, когда он улыбается!]

[?? Мне кажется, или я что-то вижу? Этот новичок на самом деле провоцирует Вэнь Гэ!]

[Черт возьми, он действительно не безмолвный ягнёнок, которого нужно зарезать. Всё становится интереснее, друзья!]

[Вы помните, как он затащил медсестру обратно в палату, намеренно ударив кроватью о стену?]

Это определённо расплата! Одна мысль об этом приводит в восторг!]

Гу Чжань только улыбнулся; он ничего не сделал.

Даже Вэнь Гэ не мог быть уверен, что другая сторона намеренно мстит... он просто очень разозлился!

Прежде чем они успели подраться, старшая медсестра внезапно заговорила:

— 702, зайдите внутрь!

Они стояли прямо у двери камеры для наказаний, так что им не нужно было куда идти.

Вэнь Гэ, конечно, не хотел этого. В его памяти ещё были свежи воспоминания о том, как старшая медсестра прижала одного игрока к стене. Он не осмелился сопротивляться и мог только войти в комнату для наказаний.

Гу Чжань, стоявший у двери комнаты для наказаний, вышел наружу.

Когда они встретились лицом к лицу, Вэнь Гэ свирепо посмотрел на Гу Чжаня.

Он сделал Гу Чжаню угрожающий жест, показывая, что не простит ему это предательство!

Гу Чжань оглянулся, но выражение его лица было безразличным.

Он не боялся плавающих голов в комнате наказаний; он осмелился ударить старшую медсестру, так почему же он должен бояться игрока?

С громким хлопком дверь в комнату наказаний закрылась.

Череп, ожидавший внутри, давно предвкушал этот момент. Наконец-то увидев кого-то, кто не был Гу Чжанем, он обрадовался и захотел показать этому новому пациенту, что его ждёт, а также вернуть себе утраченную территорию...

Вэнь Гэ не знал о «плюсовой» версии комнаты наказаний, с которой ему предстояло столкнуться. Как только он вошёл, свет внутри погас, и из неизвестного источника по комнате пронёсся леденящий ветер, сопровождаемый воем призраков...

[Хе-хе, я специально подписался на Вэнь Гэ, чтобы посмотреть его прямую трансляцию, и, конечно же, всё именно так]

[Я так доволен]

[Я надеюсь, что, когда он выйдет из комнаты для наказаний, у него ещё хватит сил угрожать другим]

С другой стороны, те, кто никогда не был в прямой трансляции Гу Чжаня, совершенно не знали, что произошло.

Увидев явно чрезмерное наказание, которому подвергся Вэнь Гэ, они не могли не задать

вопросов.

[С этим инстансом что-то не так?]

[Может ли в инстансе вообще быть ОШИБКА ??]

К сожалению, это была не обычная развлекательная игра: как только они вошли в неё, им пришлось участвовать в бесконечных битвах не на жизнь, а на смерть.

Не было ни представителей службы поддержки, ни менеджеров, и, естественно, никто не мог сказать им, была ли это ошибка или нет.

Даже если бы это была ошибка, никто бы не помог им её исправить; они могли лишь смириться со своей неудачей.

Тем временем старшая медсестра, которая провела оценку раньше времени, была недовольна наказанием Вэнь Гэ, который не имел никакого отношения к инциденту.

Она посмотрела на Гу Чжана, размышляя, как ещё можно заставить его страдать... Но прежде чем она успела что-то придумать, зазвонил её телефон, который она оставила в кармане.

Старшая медсестра сердито посмотрела на толпу и предупредила:

— Ведите себя прилично и ждите здесь.

Затем она отошла в сторону, чтобы ответить на звонок.

У Гу Чжана был хороший слух, и он услышал, как она ответила «директор».

Как только старшая медсестра ушла, он больше не мог слышать продолжения.

Поскольку Вэнь Гэ всё ещё был заперт в комнате для наказаний, а старшей медсестры не было на месте, все переглянулись, не в силах отвести взгляд от Гу Чжана.

Этот симпатичный новичок... казалось, он был не просто симпатичным парнем....

Девушка, которая первой заговорила с Гу Чжанем, Чжао Сяюэ, осторожно подошла и сказала:

— Меня зовут Чжао Сяюэ. А тебя как зовут?

Гу Чжань ответил:

— Гу Чжань.

[0-хо-хо, наконец-то я узнал имя моей жены]

[Звучит мило]

[Учитывая его внешность и поведение в последние два дня, даже имя звучит неплохо.]

На лице Гу Чжаня читалось безразличие, и Чжао Сяюэ не смогла продолжить разговор. Но она всё же спросила:

— Ты нашёл ответы на вопросы?

Гу Чжань ничего не стал скрывать и просто кивнул, но остальные игроки молчали, их взгляды были прикованы к этим двоим.

Чжао Сяюэ сжала ладони, желая спросить, может ли он поделиться ответами... Но поскольку именно они изначально изолировали Гу Чжаня, у неё не хватило смелости озвучить такую просьбу.

В этот момент вернулась старшая медсестра. Директор только что позвонил ей и сказал, чтобы она не выходила за рамки дозволенного, из-за чего она не могла продолжать думать о том, как наказать 707-го. Она была очень недовольна... Похоже, ей придётся найти другую возможность позже.

Она махнула рукой и сказала:

— Пойдёмте в кафетерий на обед. У вас есть час, и ещё тридцать минут в запасе.

Гу Чжань похлопал себя по урчащему животу и первым делом направился в столовую.

Наконец-то появилась возможность поесть.

Больничные кафетерии находились в другом здании.

Последовав за остальными на обед, Гу Чжань наконец-то увидел всю больницу целиком... или, возможно, это была не вся больница.

Здание стационара, в котором они находились, располагалось в северной части больницы, а кафетерий в южной. Между двумя зданиями был небольшой двор. В здании стационара было три этажа; на первом и втором этажах не было окон, а на третьем было всего несколько редко встречающихся.

Это должны быть совершенно особые помещения, чтобы гарантировать установку окон.

Вдалеке виднелась площадь с фонтаном, но путь к ней охраняла служба безопасности, и он явно был для них закрыт.

Погода была пасмурной, над головой висели тёмные тучи, но дождя, похоже, не предвиделось; атмосфера во всей больнице была тяжёлой, как в тюрьме.

Они выстроились в очередь, проходя из коридора в столовую.

В кафетерии было светло, стояли два длинных ряда столов, а воздух был наполнен ароматами еды.

Однако там не было ни медсестёр, ни врачей, ни даже официантки, которая подавала бы им еду: всё было полностью самообслуживанием.

Другие игроки уже бывали там дважды и знали, как выглядит кафетерий, поэтому, оказавшись внутри, они пошли искать подносы, чтобы обслужить себя самостоятельно.

Гу Чжань не спешил: вместо этого он стоял у двери, наблюдая за происходящим в кафетерии.

Понаблюдав некоторое время, он обнаружил, что в столовой, как и в палатах, комнате отдыха медсестёр и карцере, было полно камер с точечным фокусом.

Почему там было так много камер?

Время поджимало, поэтому, оценив ситуацию, Гу Чжань пошел за едой.

Еда была на удивление обильной; казалось, они не собирались экономить на еде и напитках для «пациентов».

Гу Чжань пришел к выводу, что это место не испытывало недостатка в деньгах.

Он положил себе немного варёных овощей, нашёл уголок и приготовился есть.

Через некоторое время Чжао Сяюэ подошла со своим подносом и села напротив него.

Из-за своего жизненного опыта Гу Чжаню было трудно кому-то отказать, даже если человек ему не нравился.

Когда она села, он просто наблюдал за ней, не торопясь уходить.

Эта реакция придала Чжао Сяюэ смелости. Она сделала глубокий вдох и сказала Гу Чжаню:

— Давай обменяемся информацией. Наши пути расходятся, поэтому и наши зацепки должны сильно отличаться.

Чжао Сяюэ прекрасно понимала, что некоторые её поступки по отношению к Вэнь Гэ полностью испортили впечатление Гу Чжана о ней. Если она хотела общаться с ним, ей нужно было сначала проявить искренность.

Она взяла инициативу в свои руки и сказала:

— Последние два дня мы искали улики в здании для пациентов. Хотя здесь кажется спокойно, здесь много камер, все они с маленькими объективами... В этой столовой, где мы сейчас, они тоже должны быть.

Гу Чжань ответил:

— Я уже знаю это.

«.....» Чжао Сяюэ была очень удивлена. Он был заперт со вчерашнего дня, и был выпущен только ненадолго, так откуда он мог это знать?

Эта информация не вызвала у него интереса, и ей пришлось продолжить:

— Я также знаю, что в этой больнице есть влиятельный директор, который имеет гораздо больше власти, чем старшая медсестра...

- Ты когда-нибудь видела его? — спросил Гу Чжань.

«...» На лице Чжао Сяюэ отразилось смущение:

— Нет...

Гу Чжань молчал, просто глядя на неё, но его смысл был ясен: если ты даже не видела его, как ты можешь выдать его за самого влиятельного? Ты пытаешься проверить аферу?

Чжао Сяюэ признала, что их успехи за последние два дня были минимальными. Они ничего не могли сделать! Их привилегии здесь были слишком низкими. Они не могли покидать отделение для пациентов, кроме как во время приёма пищи, а многие палаты были наглухо закрыты и не открывались... Даже если кто-то использовал предмет, это не помогало; казалось, что сюжет игры закрывал перед ними эти двери.

Глядя на равнодушное выражение лица Гу Чжана. Чжао Сяюэ почувствовала лёгкое разочарование:

— А ты? Ты просто спрашиваешь меня. Ты нашёл много подсказок?

Она не могла поверить, что у Гу Чжана, который большую часть времени провел взаперти в комнате для наказаний, мог найти что-то стоящее.

Гу Чжань не поддался на её провокацию и просто сказал:

—. Я ничего не нашёл, но, по крайней мере, я уже знаю всё, о чём ты упомянула.

Чжао Сяюэ: "...."

Этот разговор ни к чему не вел!

Было очевидно, что у Гу Чжана было больше информации, а Вэнь Гэ выглядел совершенно ненадёжным... Но поскольку другая сторона не хотела с ней сотрудничать, она начала сожалеть, что не была более полезной, когда он только появился в игре!

Что же делать... Она хотела пройти этот инстанс, она не хотела умирать.

Чжао Сяюэ устала в свою тарелку, ее глаза наполнились слезами.

Сидевший напротив неё Гу Чжань закончил обедать, собрал свои вещи и встал. Внезапно он кое- что вспомнил и сказал Чжао Сяюэ:

— Здесь нет ничего особенно опасного; ты не умрёшь, если не будешь бояться.

— А? — Чжао Сяюэ в замешательстве подняла взгляд, не понимая, что означает это заявление.

Не бояться... значит не умирать?